

Глава 1

Люси

Я верю в любовь. Всем-всем сердцем.
Серьезно, не качайте так головой. Я и правда верю.

Уже могу представить, как хихикают те, кто меня знает.
Ну, я же попросила.

В этом нет ничего смешного, да и, честно говоря, это
немного грубовато, разве нет?

Итак, говорю еще раз: я искренне верю в любовь. Знаю
все об этой магии. Хорошее и плохое. Знаю, что мир ка-
жется больше, когда вы испытываете это пьянящее чувство.
Я знаю, что любовь лечит разбитые сердца, делает вас
безумно счастливыми, волнует и обнадеживает... пугает
и ослабляет... и еще целый список всего, что делает этот
сложный мир чуточку лучше.

Взять, например, мою лучшую подругу Оливию. Она
была еще маленькой девочкой в розовом платьишке, когда
поняла, что безумно любит своего мужа. В шестилетнем
возрасте она сделала Джейсону предложение. Ей было
шесть лет, вы представляете? Шесть! Вы когда-нибудь слы-
шали что-то более милое? И этот красавчик сам догадался
сделать ей ответное предложение, когда они встретились
годы спустя. Любовь ей к лицу, вне всякого сомнения, и у
нее с ней все получается. Да она заслуживает всей любви
этого мира!

А я? Любовь почти не балует меня. Если совсем откro-
венно, мы с ней не подходим друг другу.

Так... я пытаюсь сказать, что любовь способна изменить все и каждого... ну, только если вас не преследует похожее проклятие. Ах да, и вы впускаете любовь в свою жизнь, буквально открываете какому-то бедному парню тяжелую дверь в лабиринт своего сердца, если это можно так описать.

Звучит очень уж сложно, верно? Сначала ее нужно именно впустить в себя. Все начинается с того, что вы открываетесь, демонстрируете свои не самые привлекательные черты, а также показываете мрачные и темные уголки души. Это единственный путь к истинной любви. С самого детства нас пичкают такой херней. Нас всюду преследует непрекращающаяся реклама любви: «Откройся, будь честной, не лги, и тебя обязательно полюбят!»

Наслаждайтесь блесками, брошенными прямо в лицо. Вы нашли настоящую любовь. Повезло же. И как же отстойно это звучит для остальных!

А сейчас... разве я позволяю любви войти? Неа. Спасибо, конечно, но я стараюсь не делать этого. Плавали, знаем. Вы задаетесь вопросом — в чем же моя проблема, если я верю в любовь?.. Ну, если вам действительно интересно, моя проблема в том, что старая добрая подружка «любовь» не отвечает мне взаимностью. Ни единого намека. И, наверное, это уже не изменится.

Это довольно-таки грубо с ее стороны, но... я смирилась, по крайней мере до тех пор, пока я не запала на Джеймсона.

А теперь на сцене появляется плохой и очень горячий парень с кучей татуировок. Любовь из колледжа.

И если вы еще не догадались, то мне, конечно же, перешли все проблемы от мамочки и папочки. Словно этого

мало, чтобы испортить всю мою жизнь, к этому добавляются еще и сложности с бабушкой.

И т.д. и т.п.

Может, теперь вы подумаете, что я та еще зануда, поэтому не стоит меня слушать.

Давайте тогда поболтаем об отношениях на одну ночь. Это ведь намного веселее, да? Вы аккуратно обходите любовь, флиртуете до головокружения и волнуетесь в ожидании хорошего результата, а потом наслаждаетесь прикосновениями к телу, его тяжелым дыханием, жаром и наконец этими секундами дикого блаженства, когда он коснется той самой точки — если вообще сможет ее нащупать. Согласна, это звучит очень классно. Черт, если там у него хватает сантиметров, вы обязательно испытаете что-то подобное.

Не будь сучкой. Будь спокойной и умиротворенной.

Не замыкайся. Будь свободной, как капля дождя.

И прежде всего: *живи*.

Мой совет вам: ни при каких обстоятельствах не возобновляйте те захватывающие разовые встречи для удовлетворения похотливых потребностей тела, если вы пытаетесь изолироваться от любви, занимаетесь своими спокойными делами и не хотите искать кого-то на один раз. Не знаю, но если вы продолжите приходить к такому парню... раз сто... вы незаметно *начнете* что-то чувствовать по отношению к нему.

Посмотрите-ка — у меня все-таки есть сердце. Как неожиданно, да? И вы тоже начнете влюбляться. Постепенно. И так, сначала ты станешь влажной от одной только мысли о том, насколько же хорошо он владеет этим огромным членом (кстати, это будет называться уже «оргазм», а не «любовь»). Этим членом он заткнет любые твои сомнения. И да, это реально настолько прекрасно: такой тип парней будто только для этого и создан.

А потом он уйдет, оставив тебя в слезах, ведь ты хочешь еще. Здорово же, согласишься?

Но потом, когда этот здоровенный член окажется рядом, ты начнешь глупо растягивать букву «е», вкладывая в это определенный смысл. И затем становишься мокрой от одного только его прикосновения к своему лицу или при виде его взгляда, которым он пожирает тебя, пока ты снимаешь блузку, — в общем, все эти грязные штучки. Его пошлые слова полностью завладеют твоими сердцем и разумом. И, возможно, *просто возможно*, ты даже почувствуешь себя немного уютно, ведь он вроде бы заботится о тебе. И до того, как ты упустишь шанс дать заднюю... до того, как ты осознаешь, что он собирается сделать у тебя за спиной...

Бац! Ты влюбилась. Поздравляшки. И на хер тебя, дорогое сердечко! Теперь ты в полной мере сможешь насладиться всеми сопутствующими страданиями.

Конечно, я не могу говорить за всех, но подобное произошло у меня с Джеймсоном, моей единственной и неповторимой любовью из колледжа, так что за эти любовные излияние вините только его.

Ровно шесть дней и двадцать один час прошли с того момента, как он уехал из Лос-Анджелеса в Питтсбург, чтобы приступить к новой дурацкой работе на другую дурацкую компанию, а я осталась с разбитым сердцем и фактически бездомной.

Если же вам интересно, как я влюбилась в этого сердцееда Джеймсона... Тогда позвольте отмотать время назад. Я познакомилась с ним в группе на лекции по экономике. Вопреки распространенной практике я бы не запрыгнула в постель к малознакомому человеку, и я этого не сделала. Сначала я просто смотрела со стороны, предпочитая пускать на него слюни... Ведь это так увлекательно, верно? Ох уж эти предвкушение, застенчивые взгляды, понимающие

ухмылки. И через пару недель мы оказались в постели. Все так и было, клянусь.

Помню, что мое внимание привлекли татуировки на его груди и предплечьях, а когда он повернулся, я увидела эти упругие булочки. Мы внезапно оказались в постели, и он щедро наградил мою киску. Я уже говорила, как же хороши здоровенные члены, да? Я бы не возражала, если бы он оказался потолще, ну да ладно... Не все в жизни идеально.

И я вернулась за добавкой. Помню, как сказала самой себе: «*Еще разок, Люси, и все*». Я искренне думала, что будет преступлением не испытать снова такой прилив возбуждения, а я же не преступница. Что *вообще* могло пойти не так...

А потом непонятно каким образом мы пару раз в неделю начали устраивать встречи на одну ночь. Строго говоря, он не являлся любовником на одну ночь, но я все равно называла его именно так. Он оказался настолько хитрым, что начал засыпать до того, как ко мне вернется способность рассуждать здраво и я вспомню о том, почему мне нужно выставить его за дверь.

Забавно, но похожим образом я засыпала на груди лучшей подруги Оливии. Вот так вот спать и обниматься с человеком на одну ночь — это красный сигнал, но это совсем другая история.

Короче, я начала влюбляться в Джеймсона. Я даже подумала, что, может, настало время испытать старую добрую любовь и узнать, действует ли еще это проклятие. Честно говоря, я и не ожидала получить «жили они долго и счастливо» с первой же попытки, ведь в настоящей жизни нет летающих повсюду единорогов, украшающих облака радугами, но, черт возьми, я не ожидала столь внезапного слива и бегства. Я просто опустила кончик пальца ноги в воду, чтобы узнать температуру, а не пыталась самоубиться.

Да уж, значит, я все еще проклята.

Ни частички любви для этой девушки. Вау... ну, я об этом догадывалась.

— Эй? Люси? А, вот ты где. Почему ты тут болтаешь сама с собой? — поинтересовалась Оливия, появившаяся в дальнем конце коридора, пока я вытаскивала мешки для мусора, забитые одеждой Джеймсона. Я выпрямилась и глубоко вздохнула, оценивая ее внешний вид. Она была одета в штаны для занятий йогой и мешковатую белую рубашку, и казалось, для нее это некая повседневная униформа, когда ей лень думать о таких мелочах. И даже с таким верхом ее грудь выглядела просто великолепно. Светло-рыжие волосы собраны в небрежный пучок на макушке, что свидетельствовало о паре дней без мытья головы. Должно быть, она выбралась прямиком из своей писательской берлоги.

— Да просто так. Развлекаюсь сама с собой, — ответила я, смахивая со лба невидимые капли пота. — А ты откуда тут в такую рань? Думала, ты очнешься намного позже. И почему вообще ты выглядишь так, словно целую неделю не мылась?

Она рассматривала выстроенные вдоль стены мусорные пакеты с брошенной Джеймсоном одеждой. Оливия взглянула на меня и широко улыбнулась.

— Не неделю, а около двух дней! Мне нужно дописать несколько глав, чтобы официально закончить историю. — Она пожала плечами и на мгновение замолчала, вернувшись к разглядыванию пакетов. — У кого вообще есть время на душ?

Это был риторический вопрос, но я все прошептала ответ:

— Возможно, у людей, которые хотят быть чистыми, а не ходить такими вонючками, как ты?

— И отвечаю на твой нетактичный вопрос, — продолжила она. — Я встала пораньше, потому что я — *лучшая* подруга на свете. И почему вообще мы должны копаться в его одежде? Почему ублюдок не забрал ее с собой?

— Нет, *мы* не будем в ней рыться, разве что только *ты*. Я уже упаковала ее. Просто оставлю все здесь. Джеймсон написал, что его друг заедет за вещами. Да и мне плевать на них.

— Или мы можем сжечь их, чтобы он все понял. — Она пнула один из мешков в сторону двери и протянула руку, чтобы поднять мою маленькую ярко-желтую сумочку.

— И что именно он после этого должен понять?

— Ну, не знаю... просто показать ему, что мы с тобой заодно? Это будет полезно для тебя.

— Возможно. А как насчет того, чтобы мы просто поскорее закончили с этим?

Она пожала плечами и подхватила мою большую сумку, которую я протянула ей.

— Кстати, я чувю, что Джеймсон отреагировал бы на нашу выходку. И вообще, посмотри на себя — ты выглядишь так, словно сама смерть, готовая собирать кровавую жатву. Твои прекрасные голубые глаза помертвели. Даже темные волосы выглядят... темнее обычного.

Я театрально прижала руки к сердцу и захлопала ресницами.

— О, спасибо, моя маленькая зеленая Оливочка. С твоими сальными волосами и заспанными глазами ты тоже выглядишь просто потрясно. И цвет лица чудесным образом подчеркивает их.

Она игриво улыбнулась и качнула головой, а потом потащила сумки вниз к своей машине. Я зашла в ванную и проверила шкафчик с аптечкой. Затем пошла в спальню и там тоже посмотрела, что ничего не забыла. Когда я убе-

дилась, что все собрано и готово, я вытащила последний чемодан в гостиную, где уже стояла Оливия с бутылкой текилы.

— А я принесла вот это, — с этими словами она потрясла бутылкой передо мной, словно поманила ребенка желанной игрушкой.

Я приблизилась к ней и, игнорируя ее вздох, выхватила бутылку из рук, а потом плюхнулась на диван цвета неожиданности, как я привыкла его называть.

Пока я старательно открывала бутылку, Оливия снова вздохнула и присела рядом. Я влила в себя обжигающую жидкость и вернула бутылку в страждущие руки.

Мы дружили уже три с половиной года, и вряд ли кто-то другой знал меня лучше. Она — безумно успешная писательница, первый же роман которой сразу же попал в списки бестселлеров. И мне очень нравилось, что она — счастливая жена самого горячего актера Голливуда. Можно подумать, что подобное случается только в книгах, но нет, она действительно замужем за любовью своего детства. Она започувствовала самого горячего парня. Мне нравилось считать, будто это я подтолкнула ее в правильном направлении, поощряя добиваться своих желаний. Но честно говоря, между ними чувствовалась настолько мощная химия, что они в любом случае оказались бы вместе, даже без моего участия. И да, несмотря на то, что Джейсон Торн был горячей звездой, он очень хороший парень и просто по уши влюблен в Оливию. А иначе... я бы организовала тайное нападение, чтобы спасти свою лучшую подругу.

— Итак... — Оливия сделала глоток и закашлялась. — О чем ты там говорила сама с собой, когда я вышла к тебе?

Теперь настал мой черед пить, на этот раз пошло легче.

— На самом деле я вспоминала о твоих красивых сиськах и думала, почему же ты такая эгоистичная обладательница столь милых штучек.

Она вопросительно взглянула на меня и подогнула ноги, поудобнее усаживаясь на диване.

— А кто сказал, что я эгоистка? Я часто делюсь ими со своим мужем.

Я широко улыбнулась.

— *Каким* именно образом? Можешь поделиться деталями? Например, какая у него любимая поза? Догги-стайл? Он уделяет внимание твоим сиськам? Хорошо о них заботится?

Я уже знала, что она ничего не расскажет, ведь я много раз пыталась разговорить ее раньше. Совершенно непонятно, почему она не хотела отвечать на мои вопросы, но я все равно не унималась. И к тому же, забавно наблюдать, как она пытается соскочить с темы. Вот что получают друзья за заботу и хранение секретов.

— Прости, не хочу о таком говорить.

Я постаралась доходчиво изложить ей свою теорию существования такого странного проклятия, а также предложила ей выпить еще. Она согласилась, и это хорошо по двум причинам: во-первых, там осталось еще для меня, а во-вторых, она потеряла контроль над собой.

— Не хочу, чтобы это прозвучало грубо, но я почему-то думала, что ты появишься в районе двух, а не в десять часов утра. И ты пришла не с пустыми руками. Ты так добра ко мне, потому что я выгляжу жертвой?

Она строго посмотрела на меня.

— Жертвой? Жертвой чего?

— Любви, конечно! — с поддельным возмущением ответила я. — Меня обслонявили и выплюнули, причем не в сексуальном смысле.

Оливия закатила глаза и переключила внимание на завибрировавший в сумочке телефон. Она посмотрела на экран и вздохнула.

— Извини, бедная жертва любви, но мне нужно ответить. Я планирую встречи с потенциальными агентами.

— Давай, а я пока займусь текилой.

Как только она вышла из комнаты, я закрыла глаза и откинула голову на спинку дивана.

Итак, Джеймсон растворился. Теперь я не состою в отношениях. Да и какая разница, верно? Я и не планировала цепляться за него. Я должна быть счастливой. И я должна была почувствовать себя лучше, ведь мне почти удалось убедить саму себя в существовании проклятия в нашей семье.

Чувствую ли я себя счастливой прямо сейчас?

Совсем не похоже. Но я знала, что жизнь продолжается, поэтому нет смысла из-за этого убиваться. В моей семье бывали примеры и похуже. Джеймсон практически святой по сравнению с некоторыми.

Когда Оливия вернулась, я постаралась отвести взгляд в сторону, чтобы она не заметила мои слезы.

Тихо тут! Я не плакала, это просто была реакция на эту чертову квартиру.

— Может, нам уже стоит пойти отсюда? — тихонько спросила Оливия.

Очевидно, она все успела заметить. Я смахнула одинокую слезинку и сделала последний глоток из бутылки. Жаль, что мы с лучшей подругой не успеем напиться в стельку, развести огромный костер и сделать куклу вуду с огромным членом. Да уж, взрослая жизнь просто отстой.

— Да. Думаю, нам пора, — согласилась я.

Оливия протянула руку за бутылкой, и я нехотя отдала ее.

— Пусть она пока побудет у меня, а потом мы продолжим.

— Обещаешь?

— Обещаю. — Она внимательно посмотрела на меня. — Черт, знаешь что? Я даже позволю тебе обнять меня.

Я с удивлением посмотрела на нее:

— И пока я буду обнимать тебя, ты будешь обнимать красавчика мужа? — с этими словами я подалась вперед. — Оливия Торн, ты обещаешь мне тройничок с обнимашками, потому что я жертва любви? Если это действительно так, то я на все согласна.

— Ну уж нет, маленькая извращенка. У Джейсона вечером съемки. Я буду обнимать тебя до тех пор, пока ты не заснешь. А потом ускользну из комнаты, чтобы переспать со своим красивым мужем.

— Ах, ты просто крутишь туда-сюда рукоятку ножа, пронзившего мое сердце.

— Ладно. Я все еще злюсь на тебя.

Я сделала несчастное лицо.

— На меня? А что я сделала? Я жертва.

— И я твоя подруга. Ты ждала шесть дней и только сейчас рассказала о выходке этого мудака. Ты лишилась права на дружбу.

— Ой, да ладно тебе. Нельзя сердиться на меня из-за этого. Я просто не хотела, чтобы мы грустили вместе. За эту неделю я выплакала все слезы и освободила сердце. На все это ушло даже меньше недели. Дело сделано. Все. Сегодня мы отпразднуем мое одиночество. Я приберегла для тебя лучшую часть: сам праздник. Мы устроим вечеринку в приложении для знакомств и проведем пальцами по каждому из них. Поэтому я просто шикарная подруга.

Она потянула меня вверх, чтобы я встала с дивана.

— Нет. Ты буквально ограбила меня. Да, именно так. Мне не удалось поплакать или поругать Джеймсона вместе с тобой. Как теперь мне перейти от печали и гнева сразу к радости? Я все еще злюсь, и мне грустно. Меня буквально переполняют эмоции. После твоего звонка я всю ночь проговорила с Джейсоном. И он полностью согласен со мной. Ты точно нарушила мои права.

Я наклонила голову и похлопала ее по руке:

— О, так ты и правда меня любишь. Оливка, я бы обняла тебя, но вблизи от тебя пахнет еще хуже. — Она сильно толкнула меня. Я со смехом откинулась на спинку дивана. — Не будь свирепым водопадом, Оливия. Будь спокойным озером. Прямо как я. Бери с меня пример. Ладно, — добавила я, пока она продолжала нависать надо мной и сердито смотреть. — Если это поможет тебе почувствовать себя лучше, я, возможно, еще поплачу сегодня вечером, так что у тебя будут все шансы разделить мои эмоции.

— Вот это звучит интересно. Спасибо. Поплачем и начнем праздновать, договорились?

Покачив головой, я встала с дивана, и мы принялись обстоятельно рассуждать о том, как долго нам следует поплакать, прежде чем начать праздновать.

Оливия помогла донести последний чемодан до машины, а потом я оставила ее караулить сумки и поднялась наверх, чтобы все перепроверить. Я в одиночестве встала посреди гостиной, осматриваясь по сторонам и вспоминая.

Пару месяцев назад Джеймсон попал в аварию на своем мотоцикле, а мы с Оливией поехали к нему в больницу. И тогда я впервые поняла, что влюблена в него.

Очевидно, что ему будет сложно позаботиться о себе из-за многочисленных переломов, поэтому я предложила переехать к нему, чтобы помочь восстановиться. И тогда он сексуально и уверенно улыбнулся — это та самая улыбка,